

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэт Кэнтрелл

РАСПЛАТА
ЗА НЕЗАБЫВАЕМУЮ НОЧЬ

269

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Кэт Кэнтрелл

Расплата за незабываемую ночь

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Кэнтрелл К.

Расплата за незабываемую ночь / К. Кэнтрелл —
«Центрполиграф», 2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08160-5

Бурный роман на одну ночь с известным плейбоем Хендриком Харрисом обернулся для Розалинды Карпентер, дочери уважаемого бизнесмена и аристократа, громким скандалом. Чтобы замять его, Хендрикс решает расстаться со статусом холостяка и жениться на Роз. Она соглашается с условием, что они будут воздерживаться от близости до самой свадьбы. В то время как Хендрикс борется с искушением снова соблазнить Роз, она влюбляется в него, но не верит в серьезность их будущего брака...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08160-5

© Кэнтрелл К., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кэт Кэнтрелл
Расплата за незабываемую ночь
Роман

Kat Cantrell

One Night Stand Bride

One Night Stand Bride © 2017 by Kat Cantrell

«Расплата за незабываемую ночь» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Туристическому департаменту Лас-Вегаса следовало поменять свой слоган «Что случилось в Вегасе, остается в Вегасе». На самом деле то, что случилось в Вегасе, вышло далеко за его пределы, последовало за Хендриком Харрисом к нему домой, в Северную Каролину, и оказалось на первых страницах всех возможных изданий, которые только известны человечеству.

Он хотел, чтобы ему возместили моральный ущерб, начисто стерли этот город из его памяти и дали таблетку аспирина. Хотя он не мог не признать, что фотографу удалось сделать идеальный снимок с изображениями самого Хендрикса и Розалинды Карпентер. Снимок был эротичным, но не порнографичным – удачный трюк, потому что невозможно было не заметить то, что люди на снимке абсолютно голые, хотя каким-то образом все пикантные места оказались стратегически прикрытыми. И этот волшебный трюк сделал фото пригодным для печати. Такой снимок – один на миллион. Можно было рассмотреть даже пар, поднимающийся над джакузи.

И благодаря фотографу, который оказался в правильном месте в неправильное время, у Хендрикса возникли серьезные проблемы.

Он искренне полагал, что его мать хватит сердечный удар, когда она увидит своего сына голым в компании дочери самого состоятельного человека Северной Каролины. Ведь она предупреждала его не раздеваться, пока будет идти ее избирательная кампания в губернаторы штата.

Но оказалось, что он ошибся. Никакого инфаркта. Наоборот, его мать пришла в дикий восторг. Казалось, она была на седьмом небе от счастья, что ее сына застукали с дочерью Пола Карпентера. И в порыве восторга каким-то образом убедила Хендрикса, что проблема решится, только если он женится на Розалинде.

Мать заявила, что раз скандал случился по его вине, значит, ему ее и заглаживать. К тому же семейство Карпентер обладало огромным состоянием и не меньшим влиянием, так что старая денежная аристократия могла бы чудесно сочетаться с новой, которую олицетворял собой Харрис.

Хендрикс возмутился, но молча, потому что слишком любил и уважал свою мать, и начал думать, как ему разыскать Роз и постараться сделать так, чтобы ей пришлось по душе план его матери.

Хендрикс положительно относился к идее брака как таковой, особенно когда этот брак решал множество проблем. Так что теперь его единственной целью было получить от Роз большое, жирное «да» на вопрос, выйдет ли она за него замуж.

Единственное, что беспокоило его, – это то, что он не общался с ней с той самой ночи, когда они безоговорочно порешили больше никогда не встречаться. Несущественная деталь. Когда Хендриксу хотелось чего-то добиться, почти не оставалось препятствий, которые не сметались с его пути к чертям собачьим.

Удача снова повернулась к нему лицом. Роз не успела заблокировать все интернет-поисковики, которые разместили ее адрес на одном из этих отвратительных сайтов «найти кого-то за деньги», и Хендрикс без всяких угрызений совести потратился, чтобы решить свою проблему.

Он поехал к дому, где жила Розалинда Карпентер, на улицу Файетвилль на своей машине и не стал брать такси. Харрис не хотел создавать лишний шум и привлекать внимание посторонних до того, как дело будет улажено. Потом, когда она ответит согласием, в прессе конечно же появится множество снимков счастливой пары, напечатанных с их разрешения. И на них они будут полностью одетыми.

Его мать не оценила должным образом, как упорно занимался в спортзале ее сын, чтобы его пресс оказался достойным очутиться на обложках журналов и газет. Обидно, что такой отличный снимок потрясающей ночи с самой горячей из женщин нанес сокрушительный удар по семейным ценностям мисс Харрис.

Хендрикс миновал пост охраны, включив на полную мощь свое обаяние, которым частенько пользовался, чтобы добиться своего. Потом он терпеливо дождался, пока к лифту подойдет человек, ехавший на этаж, где жила Роз, который с готовностью выслушал его выдуманную печальную историю. Через четверть часа Хендрикс уже стучал в дверь мисс Карпентер.

К ее чести, она даже не моргнула, когда открыла дверь и увидела его.

А вот Харрис опешил.

Святые угодники! Как он мог забыть, что вытворяла с ним эта бестия?

От нее волной исходила чувственность, которая захлестывала Хендрикса до тех пор, пока он перестал разбирать, как выплыть наверх, хотя сейчас ему меньше всего хотелось выбираться на поверхность. Роз заправила за ухо локон длинных черных волос, и Хендрикс судорожно вдохнул, потрясенный ураганом эмоций, бушевавшим у него внутри. Она надула свои пухлые губки и бросила на него насмешливый взгляд.

– Ты плохо следуешь инструкциям, – замурлыкала она, прислонившись к двери и отставив одну ногу в сторону, тем самым привлекая внимание к соблазнительному кусочку кремовой кожи, показавшейся под подолом ее длинной юбки свободного кроя.

– У тебя что-то не так с памятью, – весело возразил он. – Я как раб выполнял все твои приказания. «Быстрее, жестче, возьми меня сзади». Не думаю, что я упустил хотя бы что-то из того, что ты просила меня сделать.

– А как насчет того, что ты согласился больше не встречаться со мной?

– Ну если вдаваться в подробности, то да. Было такое. Хотя во всем остальном я был очень послушным.

– Тогда мне не остается ничего другого, как поинтересоваться, чем обязана удовольствию видеть тебя? – И тут она смутилась. – Наверное, мне следовало задать вопрос по-другому, потому что у меня сложилось впечатление, что это не просто визит вежливости.

Хендриксу пришлось по душе ее сообразительность, потому что большинство женщин, которых он знал, не могли похвастаться никакими достоинствами, кроме внешних.

Роз была умной, и это цепляло его. Она подмечала вещи, на которые другие люди обычно не обращали никакого внимания, и такая способность пленяла Харриса. Он до сих пор не мог понять, зачем им надо было ехать в Вегас, чтобы переспать, если они знали друг друга, пусть и поверхностно, на протяжении многих лет.

– Ты видела фото.

– Так же, как и добрая половина жителей Восточного побережья. Но этот снимок появился в газетах неделю назад. – Она медленно окинула его с ног до головы с таким видом, будто сомневалась, что найдет в нем хоть что-нибудь достойное внимания. – А ты вдруг обеспокоился только сейчас.

Ее обжигающий взгляд взволновал Хендрикса в считанные секунды, и он вспомнил, как целовал, лизал и ласкал каждый миллиметр ее роскошного тела.

– У тебя явные проблемы с памятью, – пробормотал он, глядя на нее с не меньшей страстью, – если ты можешь смотреть на этот снимок, и тебя тут же не охватывает желание повторить все еще раз.

Она скрестила руки поверх своей прозрачной блузки, что ничуть не уменьшило его разыгравшийся аппетит.

– С моей памятью все в порядке, и мне не трудно признать, что твоя репутация вполне обоснована. Но чего не случится, так это повтора той ночи в Вегасе. То была моя последняя гулянка. Я уже говорила тебе.

Да. К тому же несколько раз. Пока они лежали голыми в ее кровати. И может быть, разок, когда они были в душе. Они занимались сексом всю ночь, и Хендрикс чуть не проспал свадьбу своего лучшего друга Джонаса. Утром ему пришлось бросить свою соблазнительную спутницу, чтобы вовремя приехать в церковь, и он думал, что больше никогда не увидит ее. Согласно ее инструкциям.

Его мать, Хелен Харрис, возможно будущий губернатор Северной Каролины, заставила его передумать. Она трудилась целую неделю, зачитывая ему длинный список нежелательных последствий, пока наконец не убедила, что свадьба будет самым лучшим решением проблемы. И теперь ему предстояло убедить в этом Розалинду.

– Дело вот в чем. Этот снимок не должен был появиться в газетах. Но он появился. Поэтому нам нужно максимально минимизировать нанесенный ущерб. Советники моей матери считают, что лучше всего будет, если мы поженимся. Чтобы наш брак продержался до выборов. А потом мы можем тихо развестись.

Роз заливисто захохотала:

– Хендрикс, советники твоей матери? Это прекрасно.

– Как будто у твоего отца нет советников!

Компания «Мебель Карпендер» считалась одной из самых успешных во всем мире. Отец Роуз занимал пост директора с момента ее создания, то есть на протяжении вот уже тридцати лет. Конечно же у него были люди, которые помогали ему в принятии важных решений.

Ее лицо резко помрачнело.

– Советники моего отца не несут такую чушь, как свадьба, ради решения несуществующих проблем. Мне надоел этот разговор, и у меня полно дел, так что с твоего позволения...

– Не так быстро. – Хендрикс вставил ногу в дверь прежде, чем Роз захлопнула ее у него перед носом. Кажется, пришло время менять тактику. – Можно я угощу тебя выпивкой, и мы поговорим как взрослые здравомыслящие люди?

– Ага. Ты вкупе с алкоголем создаешь очень здравомыслящую атмосферу.

Ее ирония показалась Харрису такой милой, что он не сдержал улыбку.

– О-о-о. Ты почти призналась, как сильно я свожу тебя с ума.

– С этим покончено. – Она чуть не сломала ему ступню, с силой захлопнув дверь, но Хендрикс не сдавал позиций.

– Роз, подожди. – Он переключил свой тон в режим «ты не сможешь устоять передо мной, даже если захочешь». – Пожалуйста, дай мне пять минут. Потом можешь ломать мне ноги сколько угодно.

– Ты снова будешь говорить о свадьбе?

Хендрикс помедлил. Говорить о чем-то другом он не видел смысла. Но он нуждался в Розалинде больше, чем она в нем. Просто нужно было преподать все так, чтобы она никогда этого не поняла.

– Неужели ты не видишь, что наши семьи только выиграют от этого брака? Особенно после того скандального снимка.

Ее лицо оставалось таким же напряженным, но он, похоже, сумел привлечь ее внимание. Раз сыграть на взаимном влечении не получилось, оставалось взывать к ее здравому смыслу.

– Неужели ты не столкнулась с последствиями нашей... связи? Лично у меня появились проблемы, иначе я бы не стоял здесь перед тобой. Знаю, мы договорились больше никогда не встречаться. И я понимаю причины этого соглашения. Только ситуация изменилась.

Но не причины их соглашения. Роз с Хендриксом решили больше не встречаться исключительно из чувства самосохранения.

Они вдвоем были как щепки, брошенные вместе в лесной пожар. Их поглотило пламя страсти, и, откровенно говоря, Хендрикс за одну ночь с Розалиндой Карпендер проделал больше неприличных вещей, чем с последними десятью подружками, вместе взятыми. Но на

рассвете его поставили перед фактом, что все кончено, строго-настрого приказали, что этот роман был всего на одну ночь, и он решил не возражать. И не только по причине клятвы, которую он дал на последнем курсе в Университете Дьюка. Хендрикс пообещал себе, что никогда не влюбится, чтобы избежать отверженности, и с тех пор прикладывал все усилия, чтобы не сближаться со своими партнершами.

Секс он любил. В сексе у него все получалось. А вот привязанность снималась с повестки дня.

И только по настоянию матери Хендрикс сделал исключение для Роз.

– Считаешь, наша свадьба решит проблемы? Как по мне, беспокоиться нужно тебе, ведь это ты послужил причиной скандала. А что выиграю от этого брака я?

Как будто это не она подошла к нему в клубе на танцполе с этими густо накрашенными глазами, которые нагло раздевали его, и исход вечера был предreshен, стоило их телам соприкоснуться.

По крайней мере, она не стала отрицать, что этот снимок доставил ей некоторые неприятности. Иначе Хендрикс напомнил бы ей, что той ночью, примерно часа в два, Розалинда при зналась, что хочет изменить свою репутацию скандальной дочки Карпентера. Фото в газетах вряд ли поможет ей справиться с этой задачей. А вот респектабельное замужество очень даже.

– Твой плюс – Хелена Харрис. Ты станешь невесткой следующего губернатора Северной Каролины. Что тут непонятного?

– Меня больше интересует, какую выгоду получишь ты сам?

Признание. Авторитет. Сеть табачных магазинов, принадлежащих его семье, не считалась уважаемой отраслью, а Хендрикс был внебрачным сыном человека, который так и не признал его.

Но Харрис не стал об этом говорить.

– Секс, – просто ответил он.

Роз округлила глаза:

– Какой же ты лжец. Последнее, в чем ты нуждаешься, – так это подкупать женщину, чтобы она переспала с тобой.

– Звучит как комплимент.

Как ей удавалось видеть его насквозь? Вот что получается, когда имеешь дело с умной женщиной.

– Не обольщайся. Можешь не стараться соблазнить меня, если начал с того, что жульничаешь.

– Я не уйду, не получив ответ. Выходи за меня, и со скандалом будет покончено.

Она покачала головой и коварно улыбнулась:

– Только через мой труп.

С этими словами Розалинда вытолкнула его ногу из дверного проема и захлопнула дверь.

Ошеломленный, Хендрикс стоял и смотрел на искусно отполированное дерево входной двери.

Розалинда Карпентер только что отвергла его предложение руки и сердца. И хоть речь не шла ни о каких глубоких чувствах между ними, ее отказ неприятно ранил его.

Роз прижалась к запертой двери и закрыла глаза.

Замуж. За Хендрикса Харриса. Если бы она неправильно поняла, почему он пришел к ней с таким нелепым предложением, она бы вызвала полицейских, чтобы они забрали этого сумасшедшего с порога ее дома.

Но только он не был сумасшедшим. Харрис отчаянно хотел исправить ситуацию.

Как и Розалинда.

Основное различие заключалось в том, что ее отец не советовался со своими людьми, чтобы помочь ей. Вместо этого он сидел в своей башне из слоновой кости и продолжал разочаровываться в ней. Ну, иногда она и правда вела себя не очень хорошо. Та ночь в Вегасе была тому подтверждением. Розалинде никто не собирался помочь выпутаться из сложившейся ситуации, и она планировала справиться своими силами. Но для этого ей вовсе ни к чему выходить замуж за человека, который и стал причиной скандала, если на то пошло.

Как будто проблему можно было решить замужеством, особенно с Хендриком Харрисом, известным своей репутацией покорителя женских сердец. Черт, в ту ночь ее интерес к нему частично подогревался жгучим любопытством по поводу правдивости славы, которая о нем шла.

Ей следовало уносить ноги сразу же, как только она узнала его. Но нет. Розалинда купила Хендрику выпить и сама подошла к нему. Что-что, а попадать в неприятности она умела.

И что за неприятность нашла себе Роз в лице Хендрикса Харриса!

Он принадлежал к тому типу горячих и безнравственных парней, к которым она питала слабость и перед которыми не могла устоять. Поэтому Роз до сих пор не могла понять, почему она захлопнула дверь у него перед носом вместо того, чтобы пригласить его в дом и повторить ту ночь в Вегасе.

Плохая идея. Вегас ознаменовал для нее конец эпохи бунтарства.

Роз отправилась туда со своей подружкой Лорой, чтобы оторваться на полную катушку, потому что в этом городе можно было пуститься во все тяжкие, не опасаясь серьезных последствий. «Последняя гулянка», – сказала она Хендрику. И настаивала, чтобы он постарался сделать так, чтобы она навсегда запомнила эту ночь. «Помоги мне уйти красиво», – были ее точные слова. После своего возвращения в реальный мир Роз планировала расстаться с репутацией непутевой дочери и приложить все усилия, чтобы отец начал гордиться ею.

Но вместо этого она оказалась в самом центре скандала.

И нужно было что-то решать. И решать как можно скорее, чтобы не дать Хендрику возможности прильнуть своими красивыми опытными губами к ее собственным губам. Розалинда вспомнила, что он вытворял с ней в ту ночь в Вегасе, и ее охватило волнение. Даже сейчас, пять минут спустя после того, как она сказала ему убираться прочь, ее тело все еще полыхало от страсти. Роз прокляла собственную слабость к сумасбродным красавчикам и пошла переодеваться, чтобы начать приводить в действие план «Заставить папочку гордиться».

Замужество и Розалинда Карпентер никак не увязывались между собой, и уж точно не обручальным кольцом на своем пальчике Роз хотела вызвать одобрение своего отца.

Она видела, как тяжело он переживал болезнь ее матери. Так что нет, спасибо. В словах брачной клятвы «пока смерть не разлучит вас» не было ничего веселого. И чтобы не оказаться на месте отца, лучше вообще не давать подобных клятв.

Роз сбросила кокетливый наряд, в котором выходила пообедать с Лорой, и надела строгую юбку-карандаш черного цвета и бледно-голубую блузку с длинным рукавом. Она собрала в пучок свои длинные волосы и долго пыталась заправить несколько непослушных прядок, но потом сдалась. Этот гуляка Хендрикс уже наверняка выбросил ее из головы. А Роз ждало много дел в благотворительной организации, которую она недавно основала.

Она приехала в небольшое помещение, в котором раньше находился какой-то магазин, в сотый раз осматривая его внешний вид. Пока на здании не было никакой вывески. И это была одна из множества деталей, над которыми ей следовало потрудиться на неделе, чтобы запустить свой проект под названием «Клоунада». Последний был своеобразным желанием ее сердца. И может быть, своего рода терапией.

Розалинда до сих пор боялась клоунов, хотя никогда не признавалась, что эта фобия развилась у нее за время долгих часов, проведенных у больничной койки матери. И если честно, в том, чтобы рассказывать кому-либо свои страхи, не было никакой необходимости, поэтому

она молчала. Любопытствующим достаточно было знать только то, что Розалинда Карпентер основала благотворительную организацию, чтобы обучать клоунов для работы в детских больницах. Точка.

Она посмотрела на громадный стол, рядом с которым чувствовала себя каким-то карликом. Роз выбрала его в каталоге фирмы своего отца, считавшего, что покупать мебель нужно, руководствуясь обстоятельствами, которые вы хотите видеть, а не теми, которые окружают вас. Такая концепция сослужила хорошую службу компании «Мебель Карпентер», и Розалинде нравился ее посыл. Поэтому она купила такой стол, который позволял ей чувствовать себя главой успешного предприятия.

Роз с удовольствием набросилась на гору бумаг, с энтузиазмом заполняя какие-то бланки и заказывая все необходимое для работы. Когда занимаешься благотворительностью, тебя ждут неизбежные расходы, а так как доходы Роз пока равнялись нулю, она не могла нанять себе помощника, и ей приходилось все делать самой.

Не успела она толком погрузиться в работу, как ей перезвонили из первой больницы, значившейся в ее списке потенциальных заказчиков.

– Мисс Смит, рада вас слышать, – бодро ответила Роз. – Я бы хотела узнать, какие требования нужно выполнить, чтобы наша «Клоунада» попала в список организаций, которым разрешено работать с детьми, находящимися на лечении в вашей больнице.

– Мисс Карпентер, я могла бы сэкономить вам время, – сухо ответила ее собеседница. – У нас уже есть проверенная организация, с которой мы работаем. И мы не видим необходимости приглашать кого-нибудь еще.

– О, в таком случае мы бы с радостью оказались в резервном списке, – не сдавалась Роз. – На случай, если другая группа не сможет приехать из-за непредвиденных обстоятельств.

– Такого почти никогда не случается, – отрезала мисс Смит. – И у нас нет строгого расписания. Наши клоуны могут приходить в любое время.

Разговор принимал неприятный оборот.

– Поверить не могу, что вы не хотите воспользоваться дополнительной порцией радости для своих пациентов. Мы ведь говорим о больных детях, которые не хотят находиться в больнице. Уверена, если ваши клоуны приходят и уходят, когда захотят, вы могли бы добавить еще и парочку моих для разнообразия.

Повисла не предвещающая ничего хорошего пауза, и Роз внутренне собралась, чтобы выслушать ответ собеседницы.

– Если честно, мисс Карпентер, администрации больницы не хотелось бы ассоциироваться с благотворительной организацией, которой руководите вы, – откровенно заявила мисс Смит. – От нас требуется ограничить контакты пациентов с третьими лицами, особенно когда эти самые пациенты являются несовершеннолетними. У клоунов должна быть аккредитация, и мы должны тщательно проверять их, чтобы не подвергать наших детей... неподобающему влиянию.

Роз густо покраснела, а потом похолодела, когда до нее дошел смысл сказанного.

– Значит, по-вашему, я могу оказывать на них неподобающее влияние... В таком случае позвольте мне быть такой же откровенной и спросить, почему вы стали утруждать себя и перезвонили мне?

– Только из уважения к вашему отцу. Может, вы не в курсе, но один из его вице-президентов состоит в совете директоров нашей больницы, – натянуто ответила женщина. – Если вы понимаете, о чем я...

– Понимаю. Спасибо за откровенность. – Роз положила трубку и уронила телефон на стол успешного руководителя благотворительной организации. Жаль только, что она им не являлась.

Ого. У нее дрожали руки.

А поскольку ее день был недостаточно паршивым, дверь, которую она забыла закрыть, распахнулась, и в комнату вошел Хендрикс Харрис.

– Что ты здесь делаешь?! – взвилась Роз, не утруждая себя хорошими манерами после того, как послала его ко всем чертям. – Это частная территория. Как ты нашел меня?

С идеально уложенными каштановыми волосами и в шикарном костюме, который безупречно сидел на его не менее безупречной фигуре, он провальсировал на середину комнаты и с любопытством осмотрелся по сторонам.

– Разумеется, я последовал за тобой. Но мне не хотелось прерывать твой разговор по телефону, поэтому я подождал немного за дверью.

– Огромное спасибо, – отрезала она и схватила телефон, чтобы вызвать полицию. – У тебя есть две секунды, чтобы убраться отсюда, иначе я пожалуюсь, что ты незаконно проник на мою территорию.

Вместо того чтобы опрометью броситься к двери, Хендрикс быстро подошел к Роз и, нависнув над ней словно башня, отобрал у нее телефон.

– Что за глупости. Мы ведь друзья.

Роз почувствовала, что на ее глаза набежали слезы.

– Мы не друзья.

Еще не хватало расплакаться перед Хендриксом.

– Мы могли бы стать ими, – тихо возразил он без тени кокетства в голосе, и она с трудом сдержалась, чтобы не разреветься. – И помочь друг другу. Просто ты не дала мне возможности объяснить, как именно.

Помощь. Теперь она явно нуждалась в ней. Только Хендриксу незачем говорить ни об этом, ни о том, как она обрадовалась, что он появился на ее пороге еще раз. Конечно же он заметил, в каком она состоянии, но, к его чести, не стал пользоваться ее беспомощностью в своих целях.

Она до сих пор не могла прийти в себя после того, как с ней обошлась та женщина из больницы.

– Потому что я установила зону, в которую не должны проникать сумасшедшие. – Она кивнула на пол. – А ты пересек черту на целых четыре метра.

Проблема в том, что ей нравилось, где он находился – одно гладкое бедро лежало на ее столе, и все его прелести находились у нее на уровне глаз. Голым этот мужчина не уступал мифическим богам из департамента совершенства. Роз могла бы смотреть на его обнаженное тело часами и неустанно искать новые способы насладиться этой красотой.

Черт подери, он наверняка догадывался, какой оборот приняли ее мысли. Хендрикс не шевелился, но температура в комнате вдруг резко поднялась.

С Роз творилось что-то невообразимое, когда светло-карие глаза Хендрикса пронизывали ее насквозь. Хватало одного его взгляда, чтобы она почувствовала внизу живота острую пульсацию, что жутко ее бесило. Ну почему он не был уродливым, горбатым и кривоногим?

Хендрикс положил телефон обратно на стол, правильно догадавшись, что она готова его выслушать и угрозы быть изгнанным больше не существует. Пока. Она запросто могла бы избавиться от него, если возникнет такая необходимость. Или могла бы чуть откатить свое кресло назад и развернуть этого мужчину так, чтобы поговорить с ним о более интересных вещах. Стол с виду казался очень крепким, и грех было не испытать его на прочность.

Нет. Роз задумчиво покачала головой. С этим Харрисом опасно находиться в одной комнате, потому что она тут же забывала о здравом смысле и приоритетах.

– Ну, раз я уже проник в твою зону, тебе придется выслушать меня. Только в этот раз по-настоящему. Не знаю, что, по-твоему, я тебе предлагаю, но мне кажется, ты не понимаешь, что речь идет о сотрудничестве.

Такого она действительно не ожидала. Роз считала, что Хендрикс только и думает, как забраться к ней под юбку. Но она не оставляла ему никаких шансов, потому что только начала жизнь с чистого листа.

Сотрудничество, с другой стороны, обещало интересные возможности.

Не подавая виду, насколько она взволнована, она скрестила руки на груди. Главным образом для того, чтобы не распускать их.

– Говори, но только быстро. У тебя есть пять минут.

Глава 2

Хендрикс поступил правильно, что поехал за ней. В этом пустом помещении магазина таилась какая-то загадка, и он намеревался разгадать ее. Ему могла пригодиться любая информация, особенно после того, как он провалил первый раунд переговоров.

Он надеялся, что их взаимное влечение сослужит ему хорошую службу, но Роз быстро спустила его с небес на землю. Поэтому для второго раунда Харрис решил поменять тактику.

– Что ты тут делаешь? – заинтересованно спросил он. Хендрикс представлял Розалинду Карпентер в качестве светской львицы, которая позирует для мужских журналов и танцует как богиня. А вместо этого обнаружил ее за работой. Подумать только!

Картинка не укладывалась в его голове, и ему хотелось прояснить все детали прежде, чем продолжать разговор.

– Я основала благотворительную организацию, – чуть неуверенно ответила Роз, и ее нерешительность нашла в его сердце какой-то странный отклик.

Она ожидала, что он рассмеется. Или скажет что-нибудь легкомысленное. Но напрасно.

– Это здорово. И очень непросто. Ты молодец.

Его слова заставили ее покраснеть, и он внутренне улыбнулся. Хендрикс ожидал, что Роз примет его план с распростертыми объятиями. Она была такой сговорчивой в Вегасе – милой, открытой, безрассудной. Он рассчитывал именно на эти вещи, когда заявился к ней сегодня утром, но ни одно из этих качеств, казалось, не было присуще ей дома. К тому же Хендрикс не пытался затащить ее в постель... Ну, по сути, пытался.

Но не настаивал. Он не привык к тому, чтобы женщины оставались с ним наутро после бурно проведенной ночи.

Ничего страшного. Хендрикс любил импровизировать. Он не добился бы того, что его семейный бизнес достиг отметки в полмиллиарда долларов чистой прибыли, если бы не рисковал.

– И чем занимается твоя организация? – Харрис представил коммиссионный магазин вечерних платьев или что-то вроде группы «Спасем котят». Не мешало бы узнать, какие благотворительные мероприятия ему придется посещать в качестве ее мужа.

– Клоунами, – отрезала Роз, и ему пришлось переспросить, чтобы удостовериться, что он правильно расслышал ее. Нет, он не ошибся. И, судя по поджатым губам, Роз не шутила.

– Что-то типа того, чтобы найти новый дом для осиротевших клоунов? – осторожно поинтересовался он, пошутив только наполовину. Хендрикс никогда не слышал о благотворительных организациях, имеющих дело с клоунами.

– Ты такой болван, – закатила глаза Роз. Но теперь в ее глазах появился решительный блеск, который понравился ему намного больше, чем откровенная беззащитность, свидетелем которой он стал пятью минутами раньше. – Моя организация обучает клоунов для работы в детских больницах. Больные дети нуждаются в том, чтобы их немного подбодрили, понимаешь?

– Потрясающе, – искренне ответил Хендрикс. Раз это дело что-то значило для нее, оно имело значение и для него тоже – как средство достижения цели. Он снова оглянулся по сторонам и посмотрел на голые стены, огромный письменный стол, больше подходивший мужчине, и кожаное кресло на колесиках, на котором восседала ее прекрасная попка. Не слишком много для осуществления активной деятельности, что только играло ему на руку. – Чем могу помочь?

Она подозрительно поджала губы, и Хендриксу вдруг захотелось поцелуем стереть с ее лица это недоверчивое выражение. Им придется что-то делать с их взаимным влечением, иначе он за себя не ручается.

Хотя, если подумать, Хендрикс ничего не имел против такого способа решения проблемы.

– Мне казалось, ты хотел уговорить меня стать твоей женой, – с иронией бросила Роз.

– Это одно и то же, радость моя.

– Кажется, я начинаю понимать, – коварно улыбнулась она.

О да, теперь они были готовы к тому, чтобы вступить в схватку. У Хендрикса забурилась кровь, когда он придвинулся чуть ближе к Роз, и она не откатилась от него, а только холодно смотрела на него, принимая вызов.

– Ответь мне. Что я могу сделать в обмен на твое имя в брачном свидетельстве?

– Сначала скажи, почему оно так важно для тебя? – расплылась в улыбке Роз.

Хендрикс чертыхнулся. Ему следовало ожидать подобного поворота. В знак уважения к ее тактично выраженному желанию выведать личную информацию, он решил пойти ей навстречу.

– Я уже говорил. Я стал причиной громкого скандала. Мапочка очень недовольна мной, а я не люблю, когда она огорчается.

– Маменькин сынок?

– В точку, – широко улыбнулся Хендрикс. Кому не понравится мужчина, который любит и уважает свою мать? – Не вижу, чего тут стыдиться. Уверен, ты слышала эту историю. Мать была совсем юной и незамужней, когда родила меня, и так далее, и тому подобное.

– Слышала. И ты хочешь сказать, что заинтересован только в том, чтобы сделать свою маму счастливой?

Похоже, она не купилась на его историю. Но Хендрикс не собирался говорить, что у него есть собственные причины для того, чтобы сделать Роз первой и единственной миссис Хендрикс Харрис.

Ему нравилось выставлять свои слабости напоказ не больше, чем видеть ее собственные. Чем меньше между ними личного, тем лучше.

– Ага. Если бы не ее предвыборная гонка, этого разговора не было бы. Но, увы, я стал причиной скандала и хотел бы поскорее все уладить. Я готов пойти на что угодно, ты только назови свою цену.

– Я рассмотрю твоё предложение, если твоя мама согласится побыть клоуном для меня.

– Слишком просто. Наверное, тебе не хочется, чтобы я догадался, что на самом деле ты страстно желаешь снова оказаться в моей постели.

Ее залихватский грудной смех не на шутку взволновал его. Она возбуждала его, не прилагая абсолютно никаких усилий.

– Похоже, ты высказываешь вслух свои собственные желания, но боишься признаться в этом.

– Обижаешь, – лукаво улыбнулся Хендрикс. – Но чтобы потешить твоё самолюбие, я готов целый день говорить, как сильно хочу тебя. Только мое предложение больше деловое. И выгода тут не в сексе.

Хотя он не отказался бы от такого бонуса.

– Хочешь сказать, что откажешься от других женщин, пока мы будем женаты? – фыркнула Розалинда. – Сомневаюсь, что ты способен на такое.

Теперь она говорила по-настоящему обидные вещи. Неужели она считала его таким бабником? А ведь Хендрикс никогда не крутил роман сразу с двумя женщинами и, чтобы не усложнять себе жизнь, никогда не звонил своим бывшим подружкам.

– Роз, ты ошибаешься на мой счет. Я вполне способен обойтись без других женщин, пока меня дома будешь ждать ты.

Он представил, как она встречает его у двери в сексуальном белье, и еще больше возбудился. Черт подери. Он запросто откажется от других женщин, если взамен получит ее. И к

черту глупые правила насчет того, чтобы не заниматься сексом с одной и той же женщиной дважды. Хендрикс оказался в абсолютно другой ситуации, в которой существовали свои правила. Но сейчас главное – оторвать взгляд от декольте Роз и придумать, как завершить сделку.

– Давай начистоту. Ты такой кобель, что сможешь держаться подальше от постели другой женщины, только если я буду регулярно обслуживать тебя. – Она поморщила нос. – Останови меня, когда я доберусь до той части, где говорится о том, что от этой сделки выиграю лично я.

Хендрикс наклонился к ней, и теперь они находились на расстоянии дыхания друг от друга. Его охватила такая страсть, что он едва сдерживался, чтобы не схватить Роз в свои объятия и напомнить этой бестии, что он мог довести ее до иступления, всего лишь лизнув ее в правильном месте.

– Радость моя, ты не прогадаешь. Или ты забыла, насколько хорошо я знаю твое тело?

– Ты можешь думать о чем-нибудь, кроме секса?

– Я могу все, что угодно, если приложу к этому усилия, – возразил он. – Но чтобы пойти на такое безумие, как воздержание, мне нужно хоть какое-то поощрение. Которого у меня нет.

– А как же насчет моего имени в брачном свидетельстве? – с вызовом бросила Роз.

Хендрикс в панике отпрянул, и ему не понравилось, что она поняла, что разбила его наголову.

– Ты предлагаешь, чтобы я воздерживался от секса в качестве какого-то испытания?

– О, мне даже в голову не приходило такое. – Она надула свои пухленькие губки, всем своим видом показывая, что нагло врала. – Какая здоровская сделка. Будешь держать свою молнию закрытой, и я появлюсь в назначенное время, чтобы сказать «да».

– Правда? – У него пересохло в горле. – И это все, что требуется?

– Ага. Ну и еще Хелен Харрис, будущий губернатор, в костюме клоуна. Не будем забывать о детях.

Ему не понравился ее самодовольный тон.

– Это нелепо. То есть моя мама конечно же с радостью примерит на себя этот костюм. Это превосходная реклама и для нее тоже. Но чтобы я отказывался от секса? Даже с тобой? Я не могу рассматривать твое условие иначе как жестокое и непонятное мне наказание.

– Осторожнее, Хендрикс. Мне начинает казаться, что у тебя проблемы с тем, чтобы держать свои брюки закрытыми. Сколько будет длиться наше соглашение? Пару месяцев?

Пару месяцев? Да он не мог себе представить без секса даже неделю или две. И дело не в том, что он был извращенцем, каким она его считала. Секс являлся необходимой тактикой уклонения. Это был своеобразный щит, чтобы избежать привязанности, которая могла подкараулить его в самый неожиданный момент.

И если они не будут заниматься с Роз сексом, что еще им остается тогда делать?

– Думаю, мне следует спросить, сумеешь ли ты сама прожить без секса, – спокойно заявил Хендрикс. – Ведь это с тобой мы в Вегасе вытворяли самые непотребные вещи, о которых я мог только мечтать. Радость моя, тебе ведь тоже придется надеть пояс целомудрия.

– Ага. Но у меня есть на то причины. Суть нашего соглашения в том, чтобы решить проблемы, возникшие в связи с этим снимком. Неужели ты думаешь, что мы сможем выбраться из сложившейся скандальной ситуации, если будем и дальше спать вместе? – Наверное, мнение Хендрикса отразилось на его лице, потому что она согласно кивнула. – Вот именно. Нам нужно принять защитные меры. Никакого секса. Вообще. И никаких скандалов. Иначе я не скажу тебе «да».

Если Роз считала таким важным воздерживаться от секса, разве мог он не поддержать ее?

– Шесть недель, – хрипло бросил Хендрикс. – Наша помолвка будет длиться шесть недель. Но как только мы поженимся, все ставки отменяются.

– Посмотрим. Возможно, я и дальше буду придерживаться запрета на секс. Хендрикс, мы не подходим друг другу, так что можешь не притворяться.

Взвизгнув, она проглотила свои слова, когда Харрис выдернул ее из кресла и прижал к себе, чтобы показать, как сильно она ошибается. Боже правый, она врезалась в его тело, как океан врезается в прибрежный песок, мягко обволакивая его с тихим шелестом.

Хендрикс жадно прильнул к ее губам и целовал ее до беспамятства. Но потом у него самого голова пошла кругом, когда Роз с готовностью начала отвечать на его ласки, заставив его застонать от наслаждения.

У него подкосились ноги, когда она коснулась его языка своим горячим скользким язычком. И только тяжелый стол, к которому прислонился Харрис, помог ему удержаться на ногах. Эта женщина умела целоваться, о чем он ни на секунду не забывал. Но стоило ему потянуться рукой к ее шикарным ягодицам, как она тут же вырвалась из его объятий.

– Ты куда? – зарычал он.

– В другой конец комнаты. – Ее грудь тяжело вздымалась, словно она пробежала марафон. Если честно, его собственным легким тоже не хватало кислорода. – Что ты делаешь, черт бы тебя побрал?

– Ты хотела поцеловаться не меньше моего.

– Ты решил доказать мне, что я не могу устоять перед тобой?

Ему пришлось по душе признание Роз, но, судя по выражению ее лица, она тут же пожалела о своих словах. Хендрикс посмотрел на нее с возросшим интересом. Его манили ее покрасневшие губы, но он не стал донимать ее. Сначала ему хотелось понять, какой оборот начали принимать их отношения.

– Ты сказала, что у нас ничего не получится. И я просто помог тебе увидеть, как сильно ты ошибаешься.

– Я говорила не о сексе, а о том, что мы в общем не подходим друг другу. С сексом у нас все очень даже в порядке.

– Я пытаюсь понять, что в этом плохого. – В Вегасе они определенно наслаждались обществом друг друга. И теперь, когда ему выпала возможность поцеловать ее еще раз, он остался неудовлетворенным из-за того, что все закончилось слишком быстро.

– Я не хочу снова оказаться на первых страницах газет и журналов, – забавно просипела Роз. – Хендрикс, ты заставил меня забыть о том, что нас могут видеть прохожие за окном. Никаких поцелуев до свадьбы. Считай это актом доброй воли.

– Значит, мы все-таки поженимся, – уточнил он.

– Но только в качестве сотрудничества. Когда наш брак перестанет быть взаимовыгодным, мы разведемся. И никаких «и», «но» и «если». – Она окинула его жарким взглядом, который по-прежнему кричал о ее желании. – Договорились? Или нам нужно заверить наше соглашение у адвоката?

– Ты можешь доверять мне, – проворчал Хендрикс. Она что, думала, что он будет вынуждать ее оставаться замужем за ним, чтобы воздерживаться от секса до конца своих дней? – Если только ты будешь честной со мной.

– Можешь не беспокоиться.

Он подумал, не пожалть ли ей руку в знак заключения сделки, но, увидев в ее глазах испуг, решил не рисковать. Несмотря на не очень приятные условия, которые выдвинула Розалинда, соглашение того стоило.

Хендрикс огорчил свою мать, и ему пришлось уладить ситуацию, к тому же так, как того пожелала она сама. И кому какое дело, если глубоко в сердце он мечтал о том, чтобы принадлежать к такой аристократической семье, как Карпентеры.

Теперь его беспокоило следующее: как оставаться помолвленным с Роз без того, чтобы не попытаться соблазнить ее еще раз и не слишком сблизиться с ней.

Роз не так представляла себе помолвку. Хотя она вообще не мечтала о подобных вещах. Ее подружка Лора была помолвлена целых полгода и на протяжении этих шести месяцев выбирала платье и рассылала приглашения. Пока однажды не вернулась домой чуть пораньше и не обнаружила своего жениха и голую баристу, которая взбивала пенку на латте этого козла прямо в кровати Лоры. С тех пор Розалинда с подругой ни разу не заглянули ни в одну кофейню в радиусе четырех кварталов от той, где работала злополучная девица, разрушившая свадьбу Лоры.

Что касалось помолвки Роз, тут было намного меньше эмоций и суеты. Где-то дня три. Но на четвертый Хендрикс утром написал ей сообщение, что заедет к ней. И поскольку это был не вопрос, а утверждение, она, тяжело вздохнув, поднялась с кровати и пошла одеваться. Как же ей хотелось повернуть время вспять. Тогда бы она ни за что не закрутила с ним роман.

Но она успокаивала себя тем, что в сложившейся ситуации были и положительные стороны. Разве могла Роз отказаться от Хелен Харрис в костюме клоуна? Ни одна больница не закроет дверь перед этой женщиной, и тогда у «Клоунады» пойдут дела в гору, несмотря на репутацию ее основательницы. Это будет реклама и для кандидата в губернаторы, и для только появившейся на свет благотворительной организации. И Роз не придется просить отца употребить свое влияние, хотя она не стала бы обращаться к нему в любом случае.

Но отец точно одобрил бы то, что она выходит замуж за человека, вместе с которым оказалась в центре скандала. Нужно только рассказать ему о предстоящей свадьбе.

Роз боялась думать о том, что решилась на такое безумие, но, когда Хендрикс позвонил ей, чтобы она впустила его в дом, она поняла, что больше не может прятать голову в песок.

– Неужели это моя любимая? – нараспев протянул он, когда Роз открыла дверь.

Боже правый, мог этот человек хотя бы в какой-нибудь одежде выглядеть непривлекательно? Ему шли костюмы всех фасонов и цветов. Но сегодня он остановил свой выбор на потертых джинсах, обтягивающих его бедра, и футболке, которая откровенно рекламировала его мускулистый торс. С таким же успехом он мог прийти голым, потому что его наряд совершенно не оставлял места воображению.

– Твоя любимая не сидела и не ждала, когда ты заявишься к ней в субботу, – проворчала Роз. – Вдруг у меня есть планы на сегодня?

– Конечно, есть, – расплылся в улыбке Хендрикс. – Со мной. Следующие шесть недель все твои планы должны включать меня, потому что свадьбы не появляются из ниоткуда.

Она скрестила руки на груди, всем своим видом показывая, что не собирается впускать его в квартиру.

– Появляются, если нанять организатора свадеб. И этим займешься ты. Мне все равно, где будет проходить свадьба и какими цветами будет украшено место проведения торжественной церемонии.

Розалинда не обманывала. Но еще меньше, чем выбирать цветы, ей хотелось проводить время с Хендриксом. От него исходила такая чувственность, что у Роз голова шла кругом.

– Да ладно тебе. Будет весело.

Она не могла понять, почему ее тело начинало сходиться с ума от одного взгляда этих светло-карих глаз.

– У нас разное понимание веселья.

На его губах заиграла убийственная улыбка.

– Кажется, еще недавно оно было одинаковым.

Розалинда тут же вспомнила ночь в Вегасе и то, какие забываемые чувства пробуждал в ней Хендрикс, когда его губы касались каждой интимной впадинки на ее теле.

– Я просила тебя больше не целовать меня, – чопорно заявила она, но в ее голосе послышалась неприкрытая паника.

Если честно, она не могла забыть его поцелуй и вспоминала его постоянно – когда принимала душ, чистила зубы, завтракала, смотрела телевизор, гуляла, просто дышала. И ее пугало то, что она не могла устоять перед Хендриком Харрисом.

Но ей следовало не забывать, что он – временное явление в ее жизни. Как и все остальное. Тут даже речи не шло о том, чтобы сблизиться друг с другом – ни физически, ни эмоционально. Роз до сих пор страдала от потери дорогого ей человека и решила, что подобного больше никогда не повторится. Вот почему она предпочитала случайные связи серьезным. И она понятия не имела, что ее ждет после того, как она скажет свое «да».

– Ого. А разве я говорил о поцелуях? – вопросительно приподнял бровь Хендрикс. – Мы обсуждали, что значит веселье для каждого из нас. Похоже, тот поцелуй не оставил тебя равнодушной, раз ты до сих пор не забыла его.

– Зачем ты пришел?

– Мы помолвлены. А когда люди обручены, они проводят время вместе.

– Не вижу в этом никакой необходимости.

– А я вижу. Люди должны видеть нас вместе. Часто. Чтобы при виде меня они сразу же вспоминали о тебе, и наоборот. Иначе наша сделка теряет всякий смысл. Пойми, мы как арахисовое масло и джем светской тусовки нашего города.

– Удачное сравнение, – фыркнула она, чтобы не рассмеяться. – И что же из этих двоих я?

– Тебе выбирать, – великодушно предложил Хендрикс, и Розалинда поняла, что он сумел развеселить ее. Как он посмел поднять ей настроение?

Проблема заключалась в том, что он ей нравился. Иначе она ни за что не оказалась бы с ним в одной постели.

– Наверное, ты хочешь войти.

– Я хочу, чтобы ты вышла, – возразил он и, поймав ее за руку, потянул к себе, пока она не оказалась по другую сторону двери. – В твоей квартире нас никто не увидит. Никаких прохожих. Никаких репортеров в кустах. Я мог бы расстегнуть пару пуговиц на этой блузке, чтобы выяснить, что я могу обнаружить там при помощи своего языка, и никто не узнал бы об этом.

Хендрикс медленно провел подушечкой указательного пальца вдоль ряда пуговиц, и у нее побежали мурашки по телу.

– Но ты не станешь этого делать, – судорожно выдохнула Розалинда, проклиная свое тело и самого Хендрикса за то, что он в точности знал, как мало усилий ему нужно приложить, чтобы она начала сгорать от желания. – Потому что ты пообещал.

– Да, я пообещал, – весело подмигнул он. – А я человек своего слова.

Хендрикс приводил ее в замешательство. Она понимала, что он действительно сдержит свое слово. Роз не ожидала такого от парня, известного своей репутацией сорвиголовы и бабника. Но, может быть, она специально хотела видеть его именно таким, и ей не нравилось, когда он демонстрировал другие стороны своего характера.

Роз покачала головой, но ее внезапное замешательство никуда не исчезло. Она понимала, что им нельзя оставаться одним в квартире ни сейчас, ни потом. Но в данный момент она не могла вспомнить, что плохого могло произойти в итоге. Роз думала только о множестве хороших вещей, которые могли случиться, если бы она пригласила его на свидание к себе домой.

– Думаю, нам следует съездить к флористу, – заявил Хендрикс, который, к счастью, не догадывался, в какую сторону повернули ее мысли.

– Не возражаю.

– Тогда бери свою сумку. – Роз растерянно заморгала. – Или это клатч? Я понятия не имею, как называется эта штуковина, в которую вы, женщины, уместаете всю свою жизнь.

Она быстро схватила свою сумочку от Марка Джейкобса и поспешила на выход. Роз боялась, что Хендриксу может прийти в голову блестящая идея испытать свою силу воли за закрытыми дверями ее квартиры. Лично ее сила воли оставляла желать лучшего. И чем позже он догадается об этом, тем лучше.

Он проводил ее к своему автомобилю марки «астон-мартин» с низкой посадкой и помог забраться в мягкое кожаное кресло. Потом Хендрикс скользнул за руль машины, и ревущее чудовище послушно заурчало в его властных руках.

Роз могла бы часами смотреть, как он ведет машину. Подумать только, она ехала выбирать цветы для своей свадьбы. Со своим женихом. Уму непостижимо.

Хендрикс долго выбирал место для парковки. Конечно же он хотел остановиться прямо у входа в этот один из самых шикарных цветочных салонов города, где все смогут увидеть их выходящими из его дорожной машины.

Он галантно открыл дверцу со стороны Роз и подал ей руку, помогая подняться с сиденья, которое находилось так низко, что почти царапало асфальт. И потом он не отпустил ее, а переплел свои пальцы с ее пальцами, и, на удивление, этот жест показался Роз очень естественным.

Когда они вошли внутрь салона, тихий гул голосов тут же смолк, и в них впилося несколько пар глаз. В некоторых взглядах читалась открытая неприязнь. И это люди, одобрения которых они оба искали. То самое общество, заклеившее их свидание в Вегасе как нечто скандальное, неподобающее и шокирующее.

Роз машинально сжала пальцы, и Хендрикс ответил ей тем же, демонстрируя полную солидарность с ней. И ей показалось, что они уже стали одним целым. Арахисовое масло и джем, выступающие против целого мира.

У Розалинды слегка дрожали коленки, потому что она никогда не переживала ничего подобного. Никогда не хотела чувствовать себя парой с кем-нибудь из мужчин. Так почему для нее имело такое большое значение то, что они вместе бросили вызов общественному мнению? Особенно теперь, когда она поняла, что новая страница в жизни значила больше, чем налаживание отношений с отцом. Сейчас для нее важно было заручиться поддержкой этого самого общества, иначе даже участие Хелен Харрис не поможет начатому ею делу. А к роли изгоя среди почтенной публики их города Роз могла бы вернуться после развода с Хендриксом.

Она не ожидала, что, шагнув за порог этого салона, поймет, насколько разумной была его идея со свадьбой. Интересно, в чем еще ему удастся убедить ее?

Трезво оценив положение дел, Роз посмотрела на Хендрикса и пробормотала:
– За дело.

Глава 3

Чтобы попрактиковаться перед сенсационной и многолюдной вечеринкой в честь их помолвки, Хендрикс уговорил Роз устроить небольшой праздник у него дома. Только родственники и близкие друзья. Чтобы посмотреть, что ждет их в браке, и провести время вместе, не испытывая особого давления со стороны окружающих.

Та сцена в цветочном салоне, с тихим перешептыванием у них за спиной и косыми взглядами присутствовавших там клиентов, потрясла Роз. И она пришлась не по душе самому Хендриксу. Теоретически он понимал, что его сделка с Розалиндой имела значение для его матери и ее предвыборной кампании. Но на практике он особо не заметил серьезных последствий после появления того фото на страницах газет. Никто не отводил глаз, встретившись с ним на улице. Но он был парнем. А Роз нет. И его раздражали такие двойные стандарты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.